

Динамика развития саморегуляции поведения у мальчиков – воспитанников социальных приютов

Привина М. Д.*,

старший преподаватель кафедры нейро- и патопсихологии Московского городского психолого-педагогического университета

В статье приводятся результаты исследования личностного уровня саморегуляции поведения у мальчиков 9–16 лет, воспитанников социальных приютов. Показано, что составляющие саморегуляции поведения у данной категории мальчиков имеют отличия и развиваются неравномерно. Так, большинство различий в ценностно-смысловой сфере к 15–16 годам сглаживается, а особенности, проявляющиеся в подсистеме рефлексии и активности, либо усиливаются, либо сохраняются. Выделены характерные для мальчиков – воспитанников социальных приютов особенности саморегуляции поведения, сохраняющиеся на протяжении всего подросткового возраста.

Ключевые слова: саморегуляция поведения, подростковый возраст, отклоняющееся поведение, ценностные ориентации, личностные смыслы, референтные группы, рефлексия, самооценка, самоконтроль.

В настоящее время развивается система помощи беспризорным и безнадзорным детям и подросткам, число которых возросло в связи с социально-экономическим кризисом последних десятилетий. Открываются новые социальные приюты и специализированные центры. У большинства воспитанников социальных приютов в связи с неблагоприятной социальной ситуацией развития и социально-педагогической запущенностью наблюдаются нарушения поведения. В связи с этим возрастает необходимость профилактики и коррекции отклоняющегося поведения не только в рамках специальных учреждений данного вида.

Особенности поведения неразрывно связаны с уровнем и качеством саморегуляции [4, 7]. Следовательно, у подростков отклоняющееся поведение является демонстрацией недостатков саморегуляции. В психологических исследованиях присутствует ряд работ, посвященных исследованию саморегуляции у различных групп подростков с отклоняющимся поведением и подчеркивающих необходимость коррекционной работы в данном направлении [2, 5, 10]. Установлено, что в подростковом возрасте идет интенсивное развитие личностного уровня саморегуляции, включающего в себя основные компоненты личности [1, 11].

* kukshand@mail.ru

Однако известные нам работы сосредоточены на выделении особенностей саморегуляции поведения на определенном возрастном отрезке. В связи с этим возникает необходимость исследования возрастной динамики развития процесса саморегуляции с целью выделения ключевых моментов в развитии тех или иных ее компонентов и, как следствие, для формирования конкретной направленности коррекционных и профилактических программ.

Отсюда возникают следующие задачи экспериментального исследования:

1) исследовать и выявить особенности саморегуляции поведения у мальчиков трех возрастных групп (9–11; 12–14; 15–16 лет) с отклоняющимся поведением по сравнению с мальчиками, отличающимися нормативным поведением;

2) проанализировать и описать особенности возрастных изменений развития саморегуляции у подростков с отклоняющимся поведением.

Для исследования была выбрана модель саморегуляции, предложенная А. С. Шаровым (2000). В работах указанного автора понятие «регуляция» связывается с понятием «граница», т. е. регуляция рассматривается как процесс «ограничения» активности личности. Он считает, что активность личности не имеет бесконечное количество степеней свободы, а их уменьшение и есть направленная регуляция. По его мнению, в структуру регуляции входят все основные компоненты личности, разделенные на следующие подсистемы:

1) *ценностно-смысловая сфера* (потребности, мотивы, цели, ценности, смыслы) осуществляет функцию внутренних психологических границ и воплощается через активность;

2) *активность*, являясь показателем внутренней регуляции, отвечает за освоение человеком новых видов и форм поведения, позволяющих выбрать поведение, адекватное ситуации;

3) *рефлексия*, которая в данном случае является механизмом, отвечающим за контроль и коррекцию активности. Таким образом, в регуляции человеком собственно-

го поведения проявляется целостность личности [12].

В русле данного подхода к определению саморегуляции отклоняющееся поведение понимается как демонстрация недостатка внутренних ограничений, а следовательно, и неэффективности саморегуляции [5].

Подростковый возраст, являясь одним из критических моментов в психологическом развитии личности, накладывает отпечаток на ценностно-смысловую сферу: наблюдается ее перестройка, деформация, недоразвитие [11]. В условиях формирующейся системы мотивов уместно говорить об участии в саморегуляции поведения направленности личности, выражающейся в совокупности мотивов, ориентирующих деятельность и относительно не зависящих от наличных ситуаций [6].

Существует много видов активности, однако с позиции задач нашего исследования мы остановимся на общении как ведущей деятельности в подростковом возрасте [5].

В подростковом возрасте интенсивно идет развитие рефлексии, определяя качественный скачок в развитии самооценки. Такое развитие идет в течение подросткового возраста следующим образом: от рефлексии в основном отдельных поступков через рассмотрение черт своего характера и своих взаимоотношений с людьми к существенному возрастанию критичности по отношению к себе [1].

В таком контексте, с учетом особенностей исследуемого возраста, мы понимаем саморегуляцию как совокупность подсистем: ценностно-смысловой (направленность личности, ценности, смыслы), активности (сфера общения), рефлексии (развитие навыка в целом, самооценка, самоконтроль).

Методы исследования

Исследование проводилось на базе социальных приютов и общеобразовательной школы Москвы. Испытуемые – мальчики 9–16 лет, воспитанники социальных приютов с отклоняющимся поведением (ОП), без психических заболеваний

(90 чел.), и учащиеся общеобразовательной школы с нормативным поведением (НП), признаками которого являются отсутствие жалоб на их поведение, отсутствие трудностей в обучении и эпизодов постановки на внутришкольный учет или учет в милицию (87 чел.).

Основой для отбора испытуемых в группы явилась методика «Карта наблюдений» Д. Скотта, представляющая собой опросник, позволяющий специалистам, работающим с ребенком, выявлять уровень его социальной дезадаптации. Учащиеся общеобразовательной школы, имеющие, по мнению учителей и других специалистов (экспертные оценки), признаки социальной дезадаптации, в дальнейшем исследовании не участвовали. В исследование также не были включены воспитанники социальных приютов, показавшие, по мнению работающих с ними специалистов, низкий уровень социальной дезадаптации (менее 75 баллов из 150 возможных) [3].

Особенности саморегуляции поведения изучались нами в следующих аспектах.

1. Ценностно-смысловая сфера

- ценностные ориентации – пожелания и основания для пожеланий по методике «Волшебный мир»;

- личностные смыслы – глагольные формы ответов в методике «Кто Я?»;

- направленность личности – сумма индексов полярности, выбранных животных – проективное интервью «Волшебный мир»;

- репертуар референтных групп – существенные в методике «Кто я?».

2. Рефлексия

- уровень сформированности рефлексии – общий объем рефлексивной продукции, полученный с помощью методики «Кто Я?»;

- самооценка – прилагательные и причастные обороты в методике «Кто Я?»;

- самоконтроль – факторы D, G, Q3 12-PF опросника Р. Кеттелла.

3. Активность, исследуемая через сферу общения – факторы A, E, H 12-PF опросника Р. Кеттелла.

Кратко охарактеризуем выбранный инструментарий.

Проективное интервью «Волшебный мир» является модификацией теста животных Р. Заззо (Н. Д. Игнатьева) и используется для определения направленности личности и основных ценностей, т. е. составляющих ценностно-смысловой подсистемы саморегуляции. Оно представляет собой набор вопросов, устанавливающих, каким животным ребенок хотел бы стать, если бы мог в него превратиться, каким бы он не хотел стать и почему. Интерпретация основана на коэффициентах животных (индекс полярности), демонстрирующих отрицательную, нейтральную или положительную окраску портрета животного – показатель направленности личности – и основаниях выборов. В проективное интервью также включен ряд вопросов, используемых для определения ценностных ориентаций и устанавливающих, что бы сделал испытуемый в различных сферах жизни (семья, школа, друзья), если бы был волшебником с неограниченными возможностями; какие бы три желания он загадал, чтобы они обязательно исполнились в его обычной жизни [9]. Все пожелания, высказанные испытуемыми при ответе на вопросы «Если бы ты был волшебником, чтобы ты сделал для ... (каждого члена семьи, одноклассников, учителей, друзей, для себя и т. д.)», были распределены по содержанию, а затем разделены на группы.

Первая группа – ценностные ориентации, выбранные более чем половиной испытуемых, вторая – ценностные ориентации, выбранные менее чем половиной испытуемых, третья группа – ценностные ориентации, выбранные менее чем 15 % испытуемых.

В методике «Кто я?» (модификация М. Н. Овчинниковой) испытуемым разрешается отвечать на вопрос «Кто Я?» в любой форме (слова, словосочетания, предложения) [8].

При обработке результатов каждый вид рефлексивной продукции отмечается в качестве отдельного предъявления. Например, суждение «я – любящий сын» означает, во-первых, что «я – сын», во-вторых, что «я – любящий (сын)».

Общий объем рефлексивной продукции характеризует сформированность рефлексивной функции, оценка которой проводится по четырехступенчатой шкале.

В соответствии с положениями, выдвинутыми В. Ф. Петренко (1983), все ответы можно разделить на три категории:

- существительные отражают имеющийся актуальный репертуар референтных групп;
- прилагательные и причастные обороты отражают интериоризированные формы самооценки;
- глагольные формы – сферу личностных смыслов.

Референтные ориентации могут быть представлены различными группами, с которыми испытуемый себя соотносит. Эти группы определяют уровень общения. Отсюда три уровня общения:

- 1) первый микроуровень (ближайшее окружение – семья, школа);
- 2) второй микроуровень (компании по интересам);
- 3) макроуровень (общесоциальные образования).

Показатели самооценки в рефлексивной продукции разделяются на две категории: принятие и непринятие себя с дальнейшим качественным анализом этих понятий.

Аналогичным образом обрабатывается информация о личностных смыслах испытуемых.

В многофакторном личностном опроснике Р. Кеттела (детский вариант – 12 шкал) [9] из всего набора шкал для нашего исследования были выбраны шкалы D (импульсивность), G (дисциплинированность), Q3 (волевой самоконтроль), которые были использованы нами для описания самоконтроля, и А (конфликтность), Е (конформность), Н (уверенность в себе) – для описания репертуара способов межличностного взаимодействия, т. е. особенностей поведенческой активности.

Для статистической обработки полученных данных (*T*-критерий, анализ групповых тенденций, регрессионный анализ) использовался пакет прикладных про-

грамм статистической обработки данных Statistica-5.0.

Обсуждение результатов

Ценностно-смысловая сфера как подсистема саморегуляции

Как уже было указано выше, ценностно-смысловая сфера как подсистема саморегуляции состоит из ценностных ориентаций, направленности личности, личностных смыслов и референтных ориентаций.

В табл. 1 показаны результаты распределения ценностных ориентаций по группам в зависимости от частоты выбора испытуемыми.

В ценностных ориентациях мальчиков обеих групп наблюдается преобладание ценности материального благополучия («деньги»), сохраняющееся в течение всего исследуемого возрастного периода. У мальчиков с ОП также наблюдается преобладание таких ценностей как «семья» и «знания (практические)». В течение исследуемого периода постепенно возрастает ценность «работы», «друзей». Отметим, что такая ценность как «благополучие (стабильность)» появляется у них только в 15–16 лет, в то время как у мальчиков с нормативным поведением она присутствует на всем возрастном отрезке. Ценность «быть принятым» у мальчиков с ОП с возрастом снижается на фоне повышения с возрастом этой ценности у мальчиков с НП.

Направленность личности у подростков с НП на протяжении всего возрастного периода остается нейтрально положительной (значения индексов полярности колеблются от 0,5 до 0,1 в среднем по возрастным группам), в то время как у мальчиков с ОП наблюдаются значимые различия в развитии компонента. В 9–11 лет различий в показателях направленности у мальчиков обеих групп не наблюдается, однако в младшем подростковом возрасте возрастает процент мальчиков с ОП с отрицательной направленностью личности ($p < <0,01$). К старшему подростковому возрасту эти различия сглаживаются за счет формирования у мальчиков с ОП нейтрально положительной направленности.

Таблица 1

Особенности ценностных ориентаций у подростков

	Испытуемые с НП			Испытуемые с ОП		
	9–11 лет	12–14 лет	15–16 лет	9–11 лет	12–14 лет	15–16 лет
1 группа медиана > 0	1. Деньги	1. Деньги 2. Благопо- лучие	1. Деньги 2. Благопо- лучие 3. Быть при- нятым	1. Деньги 2. Семья 3. Знания	1. Деньги 2. Семья 3. Знания	1. Деньги 2. Семья 3. Знания 4. Друзья 5. Работа 6. Благопо- лучие
2 группа медиана = 0 диапазон значений > 0	1. Счастье 2. Семья 3. Знания 4. Благополучие (стабильность)	1. Семья 2. Быть принятым	1. Счастье 2. Семья 3. Знания 4. Друзья	1. Счастье 2. Друзья 3. Быть принятым	1. Счастье 2. Работа 3. Быть принятым	
3 группа диапазон значений > 0	1. Работа 2. Свобода 3. Друзья 4. Быть принятым	1. Работа 2. Свобода 3. Друзья 4. Счастье 5. Знания	1. Работа 2. Свобода	1. Работа 2. Свобода 3. Благопо- лучие (ста- бильность)	1. Работа 2. Свобода 3. Благопо- лучие (ста- бильность)	1. Свобода 2. Счастье 3. Принятие

Наблюдаются также различия в составе личностных смыслов у мальчиков с ОП и НП, изменяющиеся в течение исследуемого периода. В 9–11 лет значимые различия заключаются в увеличении процента личностных смыслов, направленных на общение, и снижение процента личностных смыслов, связанных с прогнозом на будущее ($p < 0,01$). К младшему подростковому возрасту у мальчиков с НП и ОП процент личностных смыслов, связанных с общением, становится одинаковым и постепенно возрастает к 15–16 годам. Однако именно на младший подростковый возраст приходится наибольшее количество значимых различий в составе личностных смыслов. У мальчиков с ОП количество личностных смыслов, связанных с прогнозом на будущее, остается крайне низким (1,8 %), на фоне резкого возрастания у мальчиков с НП (8 % – в 9–11 лет и 27 % – в 12–14 лет) различия являются статистически значимыми ($p < 0,001$). Также в 12–14 лет у мальчиков с ОП наблюдается снижение личностных смыслов, связанных с развитием способностей, и преобладание гедонистических личностных смыслов ($p < 0,001$). У старших подростков с ОП

возрастает процент личностных смыслов, связанных с прогнозом на будущее (6 %), и становится близким с показателями нормативной группы, где этот процент снижается (9 %). К 15–16 годам сглаживаются также и остальные различия в содержании личностных смыслов.

В репертуаре референтных групп у мальчиков с ОП наблюдается доминирование принадлежности к неопределенным общесоциальным образованиям, связанным с национальной, половой принадлежностью и местом проживания, на фоне доминирования у возрастных эталонов (компаний по интересам) и мальчиков с НП.

Таким образом, динамика развития ценностно-смысловой сферы у мальчиков с ОП отличается от динамики развития у мальчиков с НП. Однако к старшему подростковому возрасту различия в таких компонентах саморегуляции, как направленность личности и личностные смыслы, сглаживаются. У мальчиков с ОП наблюдаются особенности ценностных ориентаций, влияющие на вектор их развития и, следовательно, отражающиеся в поведении. Особо стоит подчеркнуть доминирование в

репертуаре референтных групп принадлежности к неопределенным общесоциальным образованиям, демонстрирующее отсутствие авторитетов для мальчиков с ОП в их близком и ближайшем окружении.

Подсистема рефлексии

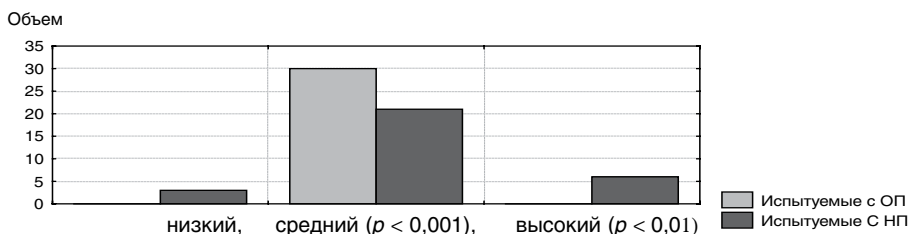
Подсистема рефлексии исследовалась нами на основании описанных выше параметров: развитие навыка рефлексии в целом, особенности самооценки и самоконтроля.

Развитие навыка рефлексии в течение предподросткового и младшего подросткового возраста идет одинаково. Однако к старшему подростковому возрасту в нем появляются значимые различия, демонстрирующие снижение развития навыка

рефлексии к концу подросткового возраста у мальчиков с ОП по сравнению с ровесниками с НП (см. рисунок).

Качественный анализ рефлексивных высказываний показывает снижение осознаваемости своих положительных сторон и качеств у мальчиков с ОП на фоне соответствующего нормативной группе развития осознаваемости своих отрицательных сторон. Отметим, что у мальчиков с НП развитие осознаваемости своих качеств имеет другую динамику: от низкой осознаваемости как своих положительных, так и отрицательных сторон в 9–11 лет к равномерному повышению уровня осознаваемости.

В табл. 2 представлены результаты исследования самоконтроля с помощью шкал 12-PF Р. Кеттелла.

Уровни развития рефлексии у мальчиков 15–16 лет

Таблица 2

Особенности самоконтроля у мальчиков с ОП

Возраст, лет	Шкала Р. Кеттелла	t-критерий	Интерпретация
9–11	D	$p < 0,001$	Повышенная импульсивность, неадекватное реагирование на слабые стимулы, зависимость поведения от наличного состояния
12–14	Q3	$p < 0,1$	У подростков с ОП уровень волевого самоконтроля ниже, чем у подростков с НП (на уровне тенденций)
15–16	G	$p < 0,001$	Количество усилий, затрачиваемых на выполнение социальных норм и требований, выше, чем у подростков с нормативным поведением
	Q3	$p < 0,05$	Уровень волевого самоконтроля у подростков с ОП выше, чем у подростков с НП

Таким образом, различия в рефлексии как подсистеме саморегуляции у мальчиков с ОП, по сравнению с мальчиками с НП, в течение исследуемого возрастного периода усиливаются. В предподростковом возрасте значимые различия наблюдаются только в особенностях самоконтроля: повышенной импульсивности, зависимости поведения от наличного состояния. Однако в младшем подростковом возрасте появляется снижение осознанности своих положительных сторон и качеств, которое сохраняется и в старшем подростковом возрасте, где к нему присоединяется снижение развития навыка рефлексии в целом. Следовательно, у мальчиков с ОП «образ Я плохой» формируется более активно, чем «образ Я хороший», что влияет на саморегуляции поведения и определяет его деструктивную направленность.

Подсистема активности

Из всего многообразия активности исследование было сосредоточено на таком ее проявлении как общение, в связи с тем, что для подростков общение является ведущей деятельностью.

В табл. 3 представлены результаты исследования сферы общения с помощью шкал 12-PF Р. Кеттелла.

Таким образом, особенности в подсистеме активности в течение исследуемого периода усиливаются и из тенденций переходят к устойчивым различиям. Увеличение конформности, неуверенности в себе и своих силах, конфликтность, присущие

мальчикам с ОП, влияют на саморегуляцию поведения и зачастую оказываются причиной попадания их под влияние криминальных авторитетов.

Выводы

1. В период подросткового возраста у мальчиков – воспитанников социальных приютов с отклоняющимся поведением наблюдаются различия в развитии системы саморегуляции поведения по сравнению с нормой, которые затрагивают все подсистемы (ценностно-смысловая сфера, рефлексия, активность). Данные различия начинают формироваться в предподростковом возрасте и сохраняются в течение всего подросткового периода.

2. Предподростковый возраст является сензитивным для профилактики отклоняющегося поведения через развитие саморегуляции в связи с тем, что различия в подсистемах саморегуляции в этот период наименее выражены.

3. В период подросткового возраста развитие саморегуляции у мальчиков, воспитанников социальных приютов с отклоняющимся поведением, имеет особенности, отличные от нормативного развития. Различия подсистемы саморегуляции максимальны в младшем подростковом возрасте. К старшему подростковому возрасту различия в ценностно-смысловой подсистеме частично сглаживаются, однако увеличивается разрыв в развитии подсистемы рефлексии, сохраняются особенности поведенческой активности.

Таблица 3

Особенности сферы общения у мальчиков с ОП

Возраст, лет	Шкала Р. Кеттелла	t-критерий	Интерпретация
9–11	Е	$p < 0,1$	Конформность, неуверенность в себе выше, чем у подростков с НП (на уровне тенденции)
12–14	Н	$p < 0,1$	Неуверенность в себе и своих силах выше, чем у подростков с НП (на уровне тенденции)
15–16	А	$p < 0,001$	Тревожность, ригидность, конфликтность
	Е	$p < 0,01$	Конформность, неуверенность в себе
	Н	$p < 0,05$	Неуверенность в себе и своих силах

Литература

1. Гуткина Н. И. Личностная рефлексия как один из механизмов самосознания // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. М., 1987.
2. Дозорцева Е. Г. Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным и криминальным поведением. Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.
3. Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). М., 2004.
4. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М., 1980.
5. Манапова Е. И. Саморегуляция поведения, ее развитие и формирование у социально дезадаптированных подростков. Дис. ... канд. психол. наук. Омск, 2001.
6. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб., 2004.
7. Миславский Ю. Н. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте. М., 1991.
8. Овчинникова Ю. Г. К проблеме кризиса идентичности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2002. № 2.
9. Практикум по возрастной психологии / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. СПб., 2002.
10. Ратинова Н. А. Саморегуляция поведения при совершении агрессивно-насильственных преступлений. Дис. ... канд. пед. наук. М., 1998.
11. Степанов В. Г. Психология трудных школьников. М., 2001.
12. Шаров А. С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека. Дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2000.

Dynamics of Self-Regulation Development in Male Adolescents Living in Orphanages

M. D. Privina,

senior lecturer at the Chair of Neuro- and Pathopsychology, Moscow State University of Psychology and Education

The article describes results of a research on behavioural self-regulation (personally significant sense and values, reflection, activity) in boys aged 9–16 years brought up in social orphanages. It is shown that the components of behavioural self-regulation differ and develop unevenly. For example, almost all differences referring to values and senses tend to flatten out by the time the boys reach 15–16 years, whereas the ones referring to reflection and activity either increase or persist. The article also reveals features of behavioural self-regulation that are characteristic of orphanage boys and that persist throughout adolescence.

Keywords: behavioural self-regulation, adolescence, deviant behaviour, value orientations, personally significant senses, reference groups, reflection, self-assessment, self-control.

References

1. Gutkina N. I. Lichnostnaya refleksiya kak odin iz mehanizmov samosoznaniya // Formirovanie lichnosti v perehodnyi period ot podrostkovogo k yunosheskomu vozrastu. M., 1987.
2. Dozorcheva E. G. Anomal'noe razvitiye lichnosti u podrostkov i yunoshei s delinkventnym i kriminal'nym povedeniem: Dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 2000.
3. Zmanovskaya E. V. Deviantologiya (Psihologiya otklonyayushegosya povedeniya): Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. 2-e izd., ispr. M., 2004.
4. Konopkin O. A. Psihologicheskie mehanizmy regulyatsii deyatelnosti. M., 1980.
5. Manapova E. I. Samoregulyatsiya povedeniya, ee razvitiye i formirovanie u social'no dezadaptirovannykh podrostkov. Dis. ... kand. psihol. nauk. Omsk, 2001.
6. Maklakov A. G. Obshchaya psihologiya. SPb., 2004.
7. Mislavskii Yu. N. Samoregulyatsiya i aktivnost' lichnosti v yunosheskom vozrastе. M., 1991.
8. Ovchinnikova Yu. G. K probleme krizisa identichnosti // Vestnik MGU. Seriya 14. Psihologiya. 2002. № 2.
9. Praktikum po vozrastnoi psihologii: Ucheb. posobie / pod red. L. A. Golovei, E. F. Rybalko. SPb., 2002.
10. Ratinova N. A. Samoregulyatsiya povedeniya pri sovershenii agressivno-nasil'stvennykh prestuplenii : Dis. ... kand. ped. nauk. M., 1998.
11. Stepanov V. G. Psihologiya trudnykh shkol'nikov: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2001.
12. Sharov A. S. Sistema cennostnykh orientatsii kak psihologicheskii mehanizm regulyatsii zhiznedeyatelnosti cheloveka: Dis. ... d-ra psihol. nauk. Novosibirsk, 2000.